

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФІЦІАЛЬНАЯ. —

17 ОКТЯБРЯ.

№ 42

1910 ГОДА.

С Л О В О

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы¹⁾.

Сегодня, братіе, мы воспоминаемъ явленіе Божіей Матери, называемое Покровомъ Пресвятыя Богородицы.

Когда же и какъ оно было?

Ровно за тысячу лѣтъ до нашего времени (въ 910 г. по Р. Хр.), въ царствованіе греческаго императора Льва Мудраго, при св. патріархѣ Тарасіѣ, наканунѣ воскреснаго дня, подъ 1-е число октября, въ Константинополѣ, во Влади́мирскомъ храмѣ совершилось всенощное бдѣніе. Среди многочисленного народа въ храмѣ присутствовалъ на Богослужѣніи св. прозорливецъ Андрей, Христа ради юродивый, вмѣсть съ ученикомъ своимъ Епифаніемъ, которые удостоились видѣть воспоминаемое нынѣ явленіе Божіей Матери. Слушая богослужение, святый Андрей поднялъ очи свои вверхъ и

1) Произнесено въ храмѣ Епархиального женского училища при Архиерейскомъ богослуженіи.

увидѣлъ Пресвятую Богородицу, стоящую въ сводахъ храма — на воздухѣ съ распростертымъ надъ людьми омофоромъ, имѣющую около себя съ одной стороны Иоанна Предтечу, а съ другой — Иоанна Богослова, окруженную въ видѣ вѣнца безчисленными ликами ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и всѣхъ святыхъ, молящуюся къ Единому Богу во святой Троицѣ вмѣстѣ съ народомъ, стоящимъ и молящимся въ храмѣ. Св. Андрей сообщилъ о чудномъ видѣніи стоявшему около него ученику своему Епифанію: „видиши ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ? — „Вижу, св. отче, — съ благоговѣніемъ и страхомъ отвѣтилъ ему Св. Епифаній, — и ужасаюсь“. Вскорѣ послѣ того узнали обѣ этомъ необыкновенномъ событии всѣ присутствовавшіе въ храмѣ и въ умиленіи сердца начали благодарить Бога и славить Ходатайцу мира; а императоръ и патріархъ постановили ежегодно воспоминать это явленіе Божіей Матери 1-го октября.

Чудное, братіе, было это явленіе Божіей Матери и многознаменательное, отрадное и утѣшительное, а потому, дѣйствительно, достойное воспоминанія и прославленія. Пресвятая Владычица — высшая небесъ, честнѣйшая херувимовъ и безъ сравненія высшая серафимовъ явилась вѣрующимъ христіанамъ въ храмѣ во время Богослуженія. Это одно достаточно свидѣтельствуетъ обѣ Ея снисхожденіи къ людямъ, обѣ Ея любви къ нимъ; этого одного достаточно для того, чтобы видѣть, что православный храмъ христіанскій, богослуженіе и молитва въ немъ истинно вѣрующихъ пріятны и угодны Ей, такъ что Она Сама пожелала видимо присутствовать въ храмѣ при Богослуженіи и участвовала въ христіанской молитвѣ. Но что важнѣе: Она явилась не одна, но со всѣми небесными жителями. Какъ Матерь Господа и Царица неба, Она привлекла съ Собою къ присутствованію въ храмѣ и къ участію въ молитвѣ вѣрующихъ, безплат-

ныхъ силъ и сонмы святыхъ, и этимъ самымъ показала тѣсную связь между міромъ земнымъ и міромъ небеснымъ, единство вѣры, взаимную любовь; показала, что дѣятельность горняго міра состоитъ не въ прославлении только Бога, но и въ участіи его въ судьбахъ людей, въ попеченіи о семъ мірѣ, во взаимной молитвѣ вмѣстѣ съ живущими на землѣ къ единому истинному Богу. Да-льѣ: какъ явилась Божія Матерь? Молящеся, съ распопстертымъ въ рукахъ покровомъ, а съ Нею молились всѣ небожители. О комъ же Она молилась? О людяхъ. Тайный прозорливецъ Андрей назвалъ Ее Царицею и Госпожею, молящеся о всемъ мірѣ. „Видиши ли ты, — спрашивалъ онъ ученика своего, — Царицу и Госпожу, молящуюся о всемъ мірѣ? Покровъ, держимый Ею въ рукахъ, означаетъ, что всѣ вѣрующіе находятся подъ Ея покровительствомъ, что Она ходатайствуетъ о людяхъ предъ Богомъ. Тоже самое дѣлаютъ вмѣстѣ съ Нею и всѣ небожители. Въ этомъ собственно заключается торжество настоящаго праздника, наша радость и утѣшеніе. Святая церковь такъ выражаетъ духовную радость нашу въ настоящій праздникѣ: „Днесъ, благовѣрніи людіе, свѣтло празднуемъ, освѣняемъ Твоимъ, Богомати, прішествiemъ и умильно глаголемъ: покрый насъ честнымъ Твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла“ (троп. праздника).

Но чтобы видѣть, что явленіе Покрова Пресвятой Богородицы есть самое ясное выраженіе участія Божіей Матери и всего горняго міра въ судьбахъ людей, нужно знать, при какихъ обстоятельствахъ восточной церкви совершилось это явленіе. Пресвятая Владычница всегда готова помочь съ вѣрою къ Ней притекающимъ, всегда готова ходатайствовать предъ Богомъ обѣ ихъ нуждахъ; но особенно Она помогаетъ людямъ въ бѣдахъ, когда они со слезами на глазахъ обращаются къ Ней за помощью. Такъ именно и было то-

гда явился Покровъ Божій Матери: въ это время сильные невѣріатели — Сарацены вторглись въ Грецию и приближались уже къ столицѣ ея — Константиноopolю. Слабые виншнею силомъ, силою гионискою, но не бѣдныя благочестіемъ и надеждой на Бога, греки поспѣшили въ храмы Божіи и обратились за помощью къ Пресвятой Богородицѣ. И вътъ небесная Заступница чвнія и мольбамъ вѣрующіхъ и — въ Влахернскомъ храмѣ, где присутствовали самъ царь и патріархъ — просили Ее о помощіи. Она видимо обнаружила все благоволеніе къ молящемуся народу и простерла Свой защитительный покровъ надъ Пречією. Сѣтовавши греки, видя небесную Ходатаицу и вѣруя въ Ея заступленіе, исполнились радости и унованія на Бога, ободрились духомъ и прогнали враговъ своихъ.

Не единственный это примѣръ явленія Покрова Пресвятой Богородицы надъ древнею Грецією. Обращаясь къ исторіи востока, мы находимъ еще дивные примѣры заступленія Царицы небесной отъ ненавистныхъ враговъ его, или лучшіе — враговъ христіанства, — и даже въ томъ самомъ Влахернскомъ храмѣ. Та самая Влахернская Заступница давно защищила разъ Константинополь отъ дикихъ Россовъ — нашихъ предковъ, еще не просвѣщенныхъ христіанского вѣрою. Подъ начальствомъ Аскольда и Дира Россы осадили Константинополь и уже готовы были разрушить его, а жителей предать мучительной смерти. Но константинопольцы наложили на себя постъ, собрались во Влахернскій храмъ на молитву и усердно просили Матерь Божію о Ея заступленіи, а потомъ совершили крестный ходъ кругомъ города съ чудотворною Ея иконой и — враги невидимою руковою обращены были въ бѣгство. Если бы кто-нибудь послѣ сего спросилъ насъ: простерть ли и теперь Покровъ Пресвятой Богородицы надъ востокомъ, мы отвѣтили бы утвердительно и указали бы, какъ *На доказательство, на тудо-*

творчески иконы Божій Матери, которыми не бывало, православный востокъ по настоящее время: есть тамъ чудотворная икона Божіей Матери—Афонская, Цареградская, Византійская, Антіохійская, Александрійская, Никейская и многое другія. А это свидѣтельствуетъ о неоскудениі вѣры и благочестія у восточныхъ христіанъ, несмотря на то, что они находятся подъ игомъ невѣрныхъ.

Такъ, братіе, Заступница усердная, Матерь Господа, Вышняго простирала и простираеть Покровъ свой надъ востокомъ! Но что мы скажемъ о нашей православной странѣ? Простерть ли Покровъ Пресвятой Богородицы надъ Россіею? Да. А это дѣлаетъ настоящій праздникъ болѣе радостнымъ для насъ; не чужимъ, а нашимъ—роднымъ.

Россія, какъ православная страна,—родная и достойная дочь восточной православной церкви. Принявши съ востока православную христіанскую вѣру, Россія приняла оттуда и духъ благочестія, преданности Богу и святости жизни. И этими качествами она привлекла туже благодать Божію вообще и въ частности заступленіе Божіей Матери, которыми такъ богата была, особенно въ первыя времена христіянства, церковь восточная. Вникая въ исторію Россіи, мы неоднократно видимъ явленіе помощи Божіей Матери во времена тяжкія для Россіи. Такъ, во времена татарскаго ига, Пресвятая Богородица не разъ оказывала свою помощь нашимъ предкамъ чрезъ Свои чудотворные иконы, напримѣръ: при побѣдѣ надъ врагами, во времена знаменитой Куликовской битвы, великому князю Димитрю Донскому—чрезъ чудотворную икону, именуемую Донскою; при нашествіи Тамерлана—великому князю Василію Димитревичу—чрезъ чудотворную икону Владимірскую и др. Въ другое время, болѣе близкое къ намъ, Божія Матерь чудеснымъ своимъ явленіемъ, чрезъ Свою икону, называемую Казанскою, спас-

сла Россію отъ ига иноземнаго, въ періодъ самозванцевъ, въ 1612 году.

Далѣе, въ ближайшее къ намъ время, въ началѣ прошлаго столѣтія, чрезъ чудотворный Свой образъ, называемый Одигитріей, Она ободряла русскихъ воиновъ и Своимъ присутствіемъ среди полковъ воодушевляла ихъ побѣдою надъ двадцатью чужими народами, нахлынувшими на Россію. А сколько въ Россіи чудотворныхъ иконъ Божіей Матери?... Есть чудотворныя иконы Ея—Смоленская, Пochaевская, Тихвинская, Владимирская, Ахтырская, Калужская и мн. др. А сколько чудотворныхъ иконъ въ Москвѣ—сердцѣ Россіи и центрѣ Русскаго православія и въ нашемъ русскомъ Іерусалимѣ—Кievѣ?.. Ко всѣмъ этимъ иконамъ вѣрующіе съ любовью притекаютъ и получаютъ утѣшеніе въ скорбяхъ, исцѣленіе въ болѣзняхъ и т. под. Что все это значить, какъ не то, что Покровъ Пресвятой Богородицы всегда былъ и есть простертъ надъ Россіею, что слѣды своего присутствія Она, небесная Заступница, напечатлѣла почти во всѣхъ частяхъ нашего обширнаго отечества и что Ея благоволеніемъ пользуемся всѣ мы—Россіяне.

И такъ, братіе, видите ли вы Царицу и Госпожу всѣхъ молящуюся о всемъ мірѣ? Покровъ Ея простертъ повсюду,—простертъ и надъ нами съ вами; только не всякой можетъ пользоваться имъ. Она всегда и вездѣ готова помочь и помогаетъ только тому, въ комъ встрѣчаетъ живую и правую вѣру, благочестивую и добродѣтельную жизнь и усердную молитву. И такъ, живая и правая вѣра, благочестивая и добродѣтельная жизнь и усердная молитва низводятъ на людей Покровъ Пресвятой Богородицы. Да будетъ же это нынѣ всѣмъ намъ урокомъ. Аминь.

Протоіерей Василій Горьковский.

Провиденціальне назначеніе и культурно-историческая задача русского народа въ отношеніи къ самой Россіи, остальному славянству и цѣлому человѣчеству въ ученіи выдающагося корифея славянофильства А. С. Хомякова.

(По случаю 50-ти лѣтнаго юбилея со дня кончины А. С. Хомякова — 1860—1910 г. 23-го Сентября).

I.

Типичнымъ представителемъ такъ называемаго славянофильского движенія, возникшаго во второй четверти истекшаго столѣтія въ русскомъ обществѣ, безспорно является незабвенный А. С. Хомяковъ. Съ именемъ послѣдняго въ исторіи нашего общественнаго развитія связывается начало одного изъ самыхъ крупныхъ, жизненныхъ и оригинальныхъ направлений, известнаго теперь подъ названіемъ русскаго самобытно-народнаго направленія. Въ лицѣ А. Хомякова славянофильство сразу-же опредѣлилось не столько, какъ учение политическое, сколько, какъ идеалъ нравственно-общественной жизни, и при томъ на почвѣ церковной. Высокое и цѣнное ученіе А. С. Хомякова поставило намъ идеальные задачи въ своемъ стремлениі создать общество, основанное на началахъ „вѣры, любви и согласія“.

Самъ А. С. Хомяковъ, какъ горячій патріотъ, глубоко любилъ свое отечество, „святую Русь“, съ ея бытомъ и обстановкою, со всѣмъ ея укладомъ. Въ то-же время онъ искренно желалъ, чтобы Россія, какъ самая могущественная представительница славянства, помогла прочимъ славянамъ освободиться отъ гнета иноплеменного и начать самостоятельную политическую жизнь. Но эта любовь къ славянамъ какъ нашимъ братьямъ по крови и единовѣрцамъ, вовсе не была показною и сентиментальною, а основывалась на разум-

немъ и глубокемъ проникновеніи въ характеръ русскаго народа, на знаніи его духовныхъ силъ и потребностей. Изученіе историческихъ судебъ своего отечества само, собою приводило Хомякова къ заключенію, что основаніемъ развитія русскаго общества должны служить самобытныя народныя начала, которые лежать въ основѣ духовной жизни русского человѣка.

Сущность ихъ поэтъ прекрасно выразилъ въ слѣдующемъ, обращенномъ къ Россіи, четверостишиі:

„О вспомни свой удѣльь высокій,
Былое въ сердце воскреси;
И въ немъ сокрытаго глубоко:
Ты духа жизни допроси“ ¹⁾.

Вотъ почему и самое славянофильство, столь понятное въ общемъ ходѣ новѣйшей исторіи, было первымъ и решительнымъ поворотомъ къ народному самосознанію, къ сознательному самоопределѣленію, къ уясненію самихъ себя и своихъ историческихъ задачъ.

Поэтическія произведенія, въ которыхъ изображается великая будущность Россіи, составляютъ, по словамъ Хомякова, болѣе плодъ чувства, нежели ума ²⁾. Это признаніе особенно важно для насъ. Если бы оно въ основѣ было ложнымъ, то лучшія поэтическія произведенія знаменитаго славянофила не имѣли бы для насъ никакого значенія и потеряли свое философско-историческое достоинство.

По воззрѣнія нашего поэта тѣсно соприкасаются съ историческими взглядами и таѣтъ какъ они въ поэтической формѣ выражаютъ убѣжденія мыслителя, то естественно возбуждаютъ живой интересъ, какъ своего рода философія исторіи.

Народъ, по мысли Хомякова, есть единственный и по-

¹⁾ П. С. С. А. Хомякъ, изд. 1910 г.; см. его стихотвор. т. IV стр. 230.

²⁾ Русск. Арх. 1884 г., III к. Письма А. С. Хомякова.

стоянnyй дѣйствователь истории. Какъ таковой, онъ не можетъ представлять изъ себя нѣчто безликое и отвлеченное; онъ — живой носитель извѣстной идеи, осуществленіе которой предназначено ему самимъ Творцомъ.

Только тотъ народъ, который имѣеть рѣзко очерченную нравственную физіономію и имѣеть будущность, можетъ играть роль въ исторіи человѣчества, потому что только такой народъ вѣрить въ себя и, следовательно, способенъ къ энергическому дѣйствію.

Русскому народу въ ходѣ всемирной исторіи съ точки зрењія Промыслительного предназначенія предстоитъ играть великую и решающую роль во всемъ образованномъ обществѣ.

Но эта роль не имѣеть ничего общаго съ воинственнымъ задоромъ и завоевательными поползненіями западноевропейскихъ народовъ, которые силою утверждали свое господство и культурное влияніе. Россія все это дѣлаетъ мирнымъ путемъ; ея главная задача — нравственное возрожденіе, братское единеніе и духовное обновленіе человѣчества.

„Ея оружье — Божье слово,

А Божье слово — Божій громъ“ ¹⁾.

На назначенный ему путь русскій народъ не можетъ выступить сейчасъ же: онъ долженъ сначала достигнуть извѣстной духовной высоты точно такъ же, какъ ветхозавѣтные пророки, прежде чѣмъ возвѣщать волю Всевышняго Бога, приготовлялись къ этому молитвою и постомъ и очищали свою совѣсть огнемъ покаянія.

Поэтъ, глубоко убѣжденъ, что въ Россіи кроются зародыши плодотворныхъ стремлений, которымъ не суждено погибнуть въ русскомъ обществѣ, коль скоро оно приведено къ самостоятельной, национальной жизни. Но въ силу вѣтъ которыхъ условій эти зародыши не могутъ пока еще ра-

¹⁾ А. Хомякъ т IV, стр. 238.

скрыться во всемъ блескѣ. Поэтому первая и непосредственная задача нашей родины — такъ или иначе устранить всѣ свои внутренніе недостатки, являющіяся сильнымъ тормозомъ на пути къ нравственному обновленію русского народа. Въ самопознаніи поэтъ видѣлъ начало исцѣленія, которое даетъ возможность разобраться въ дурномъ и хорошемъ и, развивая добрыя начала, бороться съ историческими недугами. Этимъ послѣднимъ усвояется смыслъ нравственныхъ преступлений — грѣховъ, требующихъ искупленія.

„Этотъ грѣхъ — онъ вѣчно съ вами,
Онъ въ вашихъ жилахъ и крови,
Онъ сросся съ вашими сердцами,
Сердцами, мертвыми къ любви“ ¹⁾.

Много такихъ грѣховъ лежитъ на совѣсти Россіи ²⁾. Но самыи тяжкіи изъ нихъ нужно считать разрывъ съ народною жизнью образованнаго общества со времени великаго ея преобразователя.

„Вы отреклись отъ всей святыни,
Отъ сердца стороны родной“ ³⁾.

Это отчужденіе нашей интеллигентіи отъ живого единства русской народности пустило глубокіе корни. И теперь многіе видятъ себя стоящими вѣнцѣ народа; для нихъ единства съ русскимъ народомъ не существуетъ. Печальный исторический фактъ. Отъ такого разрыва произошла безсознательность въ жизни и неподвижность въ наукѣ. Образованный классъ, отрѣшившись отъ основъ народной жизни во имя вѣнчанаго просвѣщенія, долженъ былъ потерять свою жизненную идею. Русскій народъ, между тѣмъ, благодаря вліянію православной вѣры, сохранилъ лучшія и благороднѣйшія свойства сердца; онъ хранить въ себѣ залогъ брат-

¹⁾ Тамъ же, стр. 239.

²⁾ Тамъ же, стр. 255.

³⁾ Тамъ же, стр. 240.

скаго всечеловѣческаго единенія; ему суждено быть глашатаемъ правды Христовой и привлеченія народовъ ко Христу. Все, что есть у нашихъ писателей вѣковѣчнаго и прекраснаго, по глубокому убѣждѣнію Хомякова, взято изъ народнаго идеала. Но пока будетъ продолжаться наше внутреннѣе раздвоеніе, до тѣхъ поръ нельзя разсчитывать на нормальное развитіе духовной жизни. Всѣ нравственныя преступленія могутъ быть заглажены только искреннимъ и сердечномъ покаяніемъ. Вотъ почему Россія съ точки зрения великаго славянофila должна исполниться смиренія, строгаго, требовательнаго вниманія къ себѣ и стремленія къ внутреннему очищенію.

„Молитесь, кайтесь, къ небу длани!

За всѣ грѣхи былыхъ временъ...

Предъ Богомъ благости и силь

Молитесь, плача и рыдая,

Чтобъ Онъ простилъ, чтобъ Онъ простиль”¹⁾.

Возрожденіе жизненныхъ началъ въ самихъ себѣ и общественной жизни, а также возвращеніе къ живому общению съ народомъ, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнною нашего внутренняго существованія.

На Западѣ, несмотря на весь блескъ его цивилизаций, давно уже утрачено жизненное начало. Тамъ не только законъ мысли, но и законы самой жизни оказались ложными вслѣдствіе односторонности своихъ началъ. Но это начало пока еще существуетъ въ неприкосновенной чистотѣ и крѣпости въ нашей великой Руси. Въ нѣдрахъ ея исторического прошлага сокрытъ неизсякаемый источникъ духовной силы и мощи,—ключъ живой воды, способной уврачевать вѣковую рану. Здѣсь сохранены идеальные начала общиннаго единства и православія. Послѣднее способно претворить

¹⁾ Тамъ же, стр. 239—40.

своимъ светомъ и силою все немощное въ нась, укрепить и направить ко благу все доброе и, такимъ образомъ, дать намъ возможность осуществить свою историческую миссию. Православіе легло въ самую глубь народной души, прошло жизненнымъ первомъ чрезъ всю минувшую исторію; русская народность, съ самого начала формировалась подъ его воздействиемъ; оно сказалось во многихъ историческихъ явленіяхъ, создало много прекраснаго въ бытѣ, нравѣ, поэзіи. Какъ плодъ того же просвѣтительного начала, явились и отличительныя черты общинной жизни: „семейное начало, земледѣльческій трудъ, отсутствіе аристократизма, благородное смиреніе, кротость духа, неистощимое терпѣніе, способность къ самопожертвованію, миролюбіе, здоровый смѣхъ и жизненный юморъ“. Поэтому А. Хомяковъ и призываетъ нась понять и прислушаться, чѣмъ живеть простой народъ, оцѣнить его идеалъ, бросить свои шатанія по Заднай Европѣ за отысканіемъ соціальныхъ нормъ жизни и вернуться домой „Только живое общеніе съ народомъ—общеніе, въ которомъ могутъ разъясниться его любимые идеалы, сдѣлать нась участниками народной жизни. Эту жизнь мы можемъ восстановить: стоитъ только полюбить ее искреннею любовью“. Искреннее общеніе предполагаетъ не одинъ простой размѣнъ понятій, а состоять въ общеніи воли и въ раздѣленіи горя и радости. Утраченныя нами жизненные начала могутъ быть возвращены только при условії сліянія съ жизнью русской земли. Необходимо только воскресить старое, привести его въ состояніе и жизнь. Вспомнимъ, какое глубокое и плодотворное вліяніе имѣла на древнюю русскую образованность древне-христіанская греческая литература, чрезъ которую въ чистомъ видѣ процикла къ намъ образованность древне-языческаго міра. Какія возвышенныя основныя понятія о правахъ и обязанностяхъ человѣка, о его личныхъ, семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ спокойно

и естественно родились и окрепли въ древней Руси, при свободномъ возрастаніи общественной и государственной жизни! Коренная стихія русской жизни — вѣра Православная оставила много памятниковъ въ прошломъ и много следовъ въ настоящемъ. „Почтительно изучать эти памятники въ прошедшемъ, горячо любить эти следы въ настоящемъ, особенно же помнить, что это дѣло не односторонняго разсудка, но дѣло цѣлой внутренней жизни, невозможное безъ постояннаго стремленія къ нравственному самоулучшенію: таковъ долгъ всякаго русскаго, ясно понимающаго великое призваніе своей родины“ ¹⁾.

Но нравственный переворотъ въ жизни не легкое дѣло; онъ требуетъ извѣстныхъ жертвъ. Чтобы проникнуть въ тайну народной жизни и органически слиться съ нею, необходимо пожертвовать самолюбіемъ своей личности. Между тѣмъ, недостатокъ вѣры въ жизненность народныхъ началь и гордость своимъ умственнымъ и нравственнымъ превосходствомъ часто служитъ главнымъ препятствиемъ на пути къ обновленію русского общества. Поэтому, чтобы любовь была истинною, она должна быть смиренію.

„О, недостойная избранья,
Ты избрана! Скорѣй омой
Себя водою покаянья...
Молись молитвою смиренной
И раны совѣсти растѣнной
Елеемъ плача исцѣли!“ ²⁾.

А. Хомяковъ вполнѣ увѣренъ, что не заглохнуть и не растратятся по мелочамъ тѣ безцѣнныя сокровища духовные, которыми надѣленъ нашъ народъ отъ природы.

И вся Великая Русь успѣши выполнить свою историческую задачу обновленія духовной жизни общества и всего

¹⁾ Соч. А. С. Хомяк. т. I, изд. 1900 г., стр. 257—8.

²⁾ У него же т. IV, стихотвор., стр. 256.

общественного строя съ иноземными началами. Само общество начинаетъ сознавать, что настанетъ время, когда другие народы будутъ приходить къ богатому источнику духовныхъ силъ нашего народа—утолять свою духовную жажду.

„Смотрите, какъ къ берегу чуждые народы
Съ духовной жаждой собрались!“¹⁾.

Наука также старается отрѣшиться отъ поклоненія всему чужому — „отъ жалкой тошноты по сторонѣ чужой“.

Писатели стали обращаться къ типичнѣйшимъ свойствамъ русской народной души, которой присущи исканіе правды Божіей, стремленіе жить по—Божьи. Такимъ образомъ, скоро устанавливаются нормальные отношенія между иностранной наукой и народной стихіей. „Россія будетъ подвигаться впередъ смѣло и безошибочно, занимая случайные открытия запада, но придавая имъ смыслъ болѣе глубокой или открывая въ нихъ тѣ человѣческія начала, которыя для запада оставались тайными. Спрашивая у исторіи церкви и законовъ ея путеводительныхъ свѣтиль для будущаго нашего развитія, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ восстановлять древнія формы жизни русской, потому что онѣ были основаны на святости узъ семейныхъ и на неиспорченной индивидуальности нашего племени. И только тогда воскреснетъ древняя Русь, полная силъ живыхъ и организическихъ и чуждая вѣчнаго колебанія между бытіемъ и смертію“. Поэтъ увлекается картиною этой высокой и славной будущности Россіи. Горячо либимая имъ, она рисуется ему „грозной, прекрасной, какъ ангель Божій съ огнесверкающимъ челомъ“. Въ „силѣ трезвенной смиренья и обновленной чистоты“ поэтъ видѣтъ ее выступающею на поприще міровой исторіи для осуществленія цѣлей, указанныхъ ей Творцомъ.

1) Тамъ же, стр. 217.

„Иди! Тебя зовутъ народы...
Иди! Свѣтла твоя дорога;
Въ душѣ любовь, въ десницѣ громъ,
Грозна, прекрасна—Ангель Бога
Съ огнесверкающимъ челомъ!“ ¹⁾).

II.

Любовь Хомякова къ коренному русскому быту и живымъ его началамъ не была исключительна: она обнимала всѣ народы, и онъ призывалъ свою Россію къ дѣламъ полезнымъ для всего человѣчества. Здѣсь онъ первый вполнѣ выразилъ мысль о жизненной связи Россіи съ славянскимъ міромъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ обновить духовный міръ запада. „Славянъ полуночныхъ орель“—Россія связана естественными узами кровнаго, племенного и религіознаго родства со всѣми славянскими народами. Все славянское племя есть разнообразный въ своихъ частяхъ, но тѣмъ не менѣе единый, цѣлостный народный организмъ, одно живое народное тѣло. Изъ всей этой многочисленной семьи одна Россія, какъ мы видѣли, достигла полной свободы и могущества, развиившись въ плотный самобытный государственный организмъ, который скрываетъ въ себѣ великую нравственную и культурную силу. Въ силу историческихъ обстоятельствъ остальные отрасли славянства, находясь подъ чужимъ игомъ, были оторваны отъ великаго цѣлаго и лишены средствъ къ своему развитію. Стремленія Хомякова были направлены къ тому, чтобы это великое народное тѣло во всѣхъ своихъ членахъ было одинаково здорово и свободно. Необходимо, чтобы каждый славянинъ на всемъ широкомъ пространствѣ славянской земли сознавалъ, что онъ дома, въ своей родной семье и пользовался свободою и

¹⁾ Тамъ же стр. 257.

полноправиемъ. Поэтому-то славяне и вызываютъ Русь на назначенное ей историческое поприще, указывая ей ея ближайшее назначение.

„И ждуть окованные братья—
Когда же зовь услышать твой,
Когда ты крылья, какъ объятья,
Простреши надъ слабой ихъ главой?“ ¹⁾).

Находясь въ состояніи разобщенія между собою, славяне, окруженные къ тому же враждебными народами, не могли сберечь свои основные жизненные начала. Въ борьбѣ съ чуждыми народами они стали даже терять общія черты психической физіономіи и главное — общность языка, какъ показатель духовной общности. Если великая и могущественная Россія добровольно склоняла свою голову предъ Западною Европой и долго не могла избѣжать внутренняго раздвоенія, то тѣмъ труднѣе было разрозненнымъ славянямъ сохранить основные начала народной жизни. Къ обязанностямъ нравственно-обновленного русского народа приналежитъ необходимость подѣлиться своимъ духовными богатствами съ младшими братьями и пріобрѣти ихъ своей возрожденной жизни.

„Вспомнимъ: мы родные братья,
Дѣти матери одной:
Братьямъ братскія объятья,
Къ груди грудь, рука съ рукой!“ ²⁾.

Имѣя въ себѣ эти святые идеальные начала-идеи единства и православія, Россія должна развивать и передать ихъ своимъ униженнымъ соплеменникамъ на общее благо и радость. Горячую любовью, которая есть связь живая и цѣлостная, Россія должна согрѣть „хладъ единокровныхъ сердецъ“. Да вѣдь и дѣло обновленія славянскихъ народовъ есть дѣло любви и не можетъ быть иначе понимаемо.

¹⁾ Тамъ же, стр. 206.

²⁾ Тамъ же, стр. 248.

Въ любви Хомяковъ признавалъ не только высшее начало дѣятельности въ практическомъ смыслѣ, но и высшее начало знанія, единственно твердое обезпеченіе истинъ. Что иное, какъ не любовь, можетъ вывести насть изъ постояннаго пассивнаго положенія и превратить насть въ бодрыхъ и живыхъ дѣятелей по отношенію къ славянамъ. Поэтому наши отношенія къ единокровнымъ братьямъ должны опредѣляться не сочувствіемъ только къ ихъ судьбѣ и къ разнаго рода случайнымъ и переходящимъ явленіямъ ихъ жизни, а нашею братскою къ нимъ любовью. Эта любовь русскаго человѣка къ славянамъ, какъ всякое великое и святое дѣло, есть въ высшей степени естественное и простое явленіе, доступное пониманію младенца. Такова культурная миссія русскаго народа въ дѣлѣ освобожденія славянъ. Ея конечная цѣль—возздание цѣльнаго славянскаго организма со всею полнотою его первобытной духовной жизненности.

„Пробудися, Кіевъ, снова,
Падшихъ чадъ своихъ зови!
Сладокъ гласъ отца родного,
Зовъ моленья и любви.
И отторженныя дѣти
Лишь услышать твой призывъ...
Снова, какъ во время оно,
Успокоиться придутъ
На твое святое лоно
Въ твой родительскій пріютъ“ ¹⁾.

Братская любовь обязываетъ насть къ дѣятельному участію и помощи славянамъ. Къ неволѣ ихъ и страданію мы безучастно относиться не можемъ и мириться съ этою неволею ни на минуту не должны, такъ какъ любовь никакихъ ограниченій не допускаетъ и ни въ какія сдѣлки и уступки

¹⁾ Тамъ же, стр. 226.

не входитъ. Туда именно, гдѣ славянскій народъ начинаетъ терять свои національныя особенности и претворяться въ другой языкъ и другое племя, прежде всего слѣдуетъ намъ спѣшить съ усиленною помощью. Россія должна однимъ мотивомъ ударомъ разрушить внѣшнюю преграду, которая отдѣляетъ уже духовно сплоченные славянскія племена.

Къ такому воинственному подвигу поэтъ и призываетъ свою святую родину.

„Собирайтесь къ Востоку, народы!...
Собирайтесь изъ дальнихъ сторонъ!...
Въ сраженья бросайтесь смѣло!...
Борись за братьевъ крѣпкой бранью,
Держи стагъ Божій крѣпкой дланью,
Рази мечомъ—то Божій мечъ“! ^{1).}

Здѣсь миссія Россіи, повидимому, пріобрѣтаетъ уже другой характеръ. Слышится воинственный крикъ и призывъ къ оружію, а не голосъ мира и любви. Но сущность дѣла, т. е. нравственное пониманіе культурно-историческихъ задачъ русскаго народа, этимъ призываютъ къ борьбѣ никаколько не измѣняется. Такъ какъ предстоящее освобожденіе отъ чужеземнаго ига носитъ характеръ священной войны, то русскій народъ по прежнему остается представителемъ духовной, а не материальной силы. Поэтъ именемъ Бога призываетъ собираться къ Востоку на праведный судъ.

„Намъ Богъ разрываетъ оковы,
Намъ Богъ закаляетъ булатъ“! ^{2).}

Да и сами славяне люди свободны, къ битвѣ готовы и подвигъ свой противъ „злой воли слѣпыхъ, безумныхъ, дикихъ силъ“ считаютъ честнымъ и святымъ. Поэтому поэтъ совѣтуетъ смѣло бросаться въ сраженія.

„За вѣру безвѣрную, лесть и развратъ,

¹⁾ Тамъ же, стр. 254 и 256.

²⁾ Тамъ же, стр. 251.

За гордость Цареграда слѣпую—
Отману Я далъ сокрушительный млатъ,
Громовыя стрѣлы и острый булатъ,
И силу коварную, злую“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, здѣсь совершается судъ Божій надъ исторіей, а люди являются лишь простымъ орудіемъ въ рукахъ Божественного Провидѣнія. И вдохновенный взоръ поэта видѣть уже новый вѣкъ чудесъ: ему представляется, что двухглавый орелъ возвышается на стройныхъ турецкихъ мечетяхъ и „турокъ видѣть предъ собой тѣнь крыльевъ Орла надъ померкшей Луной“.

Поэтъ видѣть, какъ молодые орлы, у которыхъ подросли мощные когти, разрываютъ желѣзнымъ клювомъ цѣпи неволи и освобождаютъ своихъ братьевъ по вѣрѣ. Послѣдніе становятся великими, свободными, одушевленными одною благородною мыслью и крѣпкими вѣрою. Они являются во всемъ блескѣ расцвѣта богатой славянской натуры, идущими къ „жизни духа, къ духу жизни“, т. е. по пути нравственнаго прогресса.

„Онъ видѣть: гордо надъ вселенной,
До свода синяго небесъ
Орлы Славянскіе взлетаютъ
Широкимъ дерзостнымъ крыломъ,
Но мощную главу склоняютъ
Предъ старшимъ—Сѣвернымъ Орломъ.
Ихъ твердъ союзъ, горятъ перуны,
Законъ ихъ властенъ надъ землей,
И будущихъ Баяновъ струны
Поютъ согласье и покой!“ ²⁾...

Послѣднія слова сами собою предполагаютъ третью и величайшую миссію русскаго народа, назначенную ему волею

¹⁾ Тамъ же стр. 254.

²⁾ Тамъ же, стр. 204.

Провидіння. Какъ только Россія освободить славянскіе народы отъ ненавистнаго имъ иноплеменнааго ига, сейчасъ же измѣнится вся сцена міровой исторіи и весь ходъ культурно-исторической жизни человѣчества. Русской стихії не суждено остататься въ рамкахъ национальной исключительности. Славяне—эти прежніе рабы Западной Европы, послѣ того какъ будетъ возсоздана цѣлостность славянскаго міра, сами начнутъ издавать законы и распоряжаться судьбами европейскихъ народовъ, давая міру „согласіе и покой“. Величіе Россіи, съ точки зрѣнія поэта, должно сдѣлаться величіемъ и красою всего рода человѣческаго.

Но настоящее духовное состояніе Запада очень плачевно. Западный міръ „подернутъ мертвеннымъ покровомъ“ и находится на пути къ полному нравственному разложенію. Удѣль западно-европейскаго человѣчества-упадокъ духовныхъ силъ, колебаніе, сомнѣніе, томленіе духа и невольный ужасъ.

„А какъ прекрасенъ былъ тотъ Западъ величавый!
Какъ долго цѣлый міръ, колѣна преклонивъ
И чудно озаренъ его высокой славой,
Предъ нимъ безмолвствовалъ, смиренъ и молча-
ливъ“! ^{1).}

Такая печальная перемѣна объясняется чисто внутренними причинами. Признавая европейское просвѣщеніе могущественнымъ факторомъ въ жизни народовъ ²⁾, Хомяковъ тѣмъ не менѣе не считалъ всякое направленіе въ немъ одинаково благотворнымъ, полезнымъ и идеально-совершеннымъ. Блестящіе успѣхи европейскаго просвѣщенія онъ объяснялъ высокою даровитостью западно-европейскихъ народовъ, причину же его недостатковъ видѣлъ въ односторонности началъ европейской жизни. „Западная мысль, говорить онъ, совершила свой путь вслѣдствіе необходимости

¹⁾ Тамъ же, стр. 215.

²⁾ Соч. А. Хомяк., т. I, изд. 1900 г., стр. 211—212.

мого и логического развитія своихъ началъ. Одностороння разсудочность уличила себя въ безсиліи и бесплодности.. Основаніемъ всего движенія были развоенность просвѣтительного начала и совершенно соотвѣтствующая ей развоенность общественной стихіи, составленной изъ завоевателей и завоеванныхъ¹⁾). Господствующія формы западнаго христіанства—католицизмъ и протестантизмъ также страдаютъ односторонностью. „Судьба вѣры здѣсь стала въ зависимости отъ капризного субъективизма человѣческой мысли“. На христіанство стали смотрѣть, какъ на явленіе чисто человѣческое, а на исповѣданія—какъ на естественные и потому законные моменты въ развитіи человѣчества²⁾). Католичество подмѣнило истинное опредѣленіе церкви—подлинное единство—союзомъ внѣшнимъ, государственнымъ, нравственно свободный критерій жизни и мысли вселенской—внѣшнимъ принудительнымъ авторитетомъ—папствомъ³⁾). Протестантство узаконило свободу изслѣдованія, которое было огорвано отъ живого преданія о единствѣ, основанномъ на взаимной любви⁴⁾.

Но свобода безъ единства породила индивидуализмъ въ вѣрѣ. Такимъ исключительнымъ развитіемъ своего отвлеченаго разума западный человѣкъ утратилъ вѣру во всѣ высшія истины ума, въ его существенные убѣжденія и нравственные запросы. Поэтому неудивительно, если весь ходъ европейской культуры получилъ характеръ ненормальный. „Жизнь западнаго міра оставила человѣку внутреннюю скучность скептическаго анализа и холодъ сердца, много надѣявшагося и обманутаго въ своихъ надеждахъ“⁵⁾. И мы ви-

¹⁾ Тамъ же, стр. 211.

²⁾ Тамъ же, ст. 82—83, 202, 203.

³⁾ Его же соч. т. II, изд. 1867 г. Прага, стр. 49 и др.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 47.

⁵⁾ Соч. А. Хомяк., т. I. изд. 1900 г. стр. 43.

димъ, какъ „величавый западъ“ спускается все ниже съ своей идеальной высоты, становясь разслабленнымъ, болѣз-неннымъ организмомъ.

Въ современной Европѣ, говорить Хомяковъ, является попытка примирить разрозненные начала жизни. Хотя такое стремление не достигаетъ цѣли, но оно свидѣтельствуетъ о неутомимой жаждѣ единства. „Внутреннее омертвѣніе людей выскакиваетъ судорожными движеніями общественныхъ организмовъ, ибо человѣкъ созданіе благородное: онъ не можетъ и не долженъ жить безъ вѣры... Человѣкъ можетъ найти свое примиреніе только въ другомъ высшемъ началѣ, возникшемъ на другой менѣе односторонней жизни“¹⁾). Такое начало, которое должно воплотиться въ русскую семейную и общественную жизнь, можетъ дать только русскій народъ. Его свѣтлый удѣль и призваніе:

„Хранить для міра достоянье
Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ,
Хранить племѧ святое братство
Любви живительный сосудъ
И вѣры пламенной богатство
И правду, и безкровный судъ“²⁾.

Русская народная стихія заключаетъ въ себѣ именно то, чего недостаетъ Западу: цѣльность духовной жизни и единство. Западному міру при сужденіи о государствѣ и общественныхъ отношеніяхъ присуща идея раздора и борьбы. У насъ „жизнь церкви и общества сливаются во внутренней гармоніи народного духа и быта съ коренными начальами чистаго христіанства—православія“.

Послѣднее совершенно чуждо односторонности, такъ какъ представляетъ сочетаніе авторитета и свободы въ любви. Общинный строй въ Россіи, предполагающій свободное

¹⁾ Тамъ же, стр. 147.

²⁾ Его же соч. т. IV, стр. 230.

развитіе личности, утверждается на полномъ единодушіи, братской любви, правдѣ и самоотреченіи.

Поэтому Восточное Православіе есть тотъ идеалъ, который наиболѣе дорогъ русскому народу; оно есть высшее знаніе и высшая истина и въ немъ самый вѣрный и ближайшій путь къ достиженію конечной цѣли своего существованія.

Дѣло Россіи отогрѣть теплотою своей вѣры омертвѣвшіе члены Европейской семьи и освѣтить мракъ огустѣвшихъ надъ Западомъ заблужденій и невѣрія. Вотъ въ чемъ, по воззрѣнію Хомякова, состоить возвышенный идеалъ Россіи, глубокій смыслъ ея житія, ея историческая задача и долгъ.

„Иди! Тебя зовутъ народы!
Даруй имъ даръ святой свободы,
Дай мысли жизнь, дай жизни миръ! ¹⁾.

„Святую Русь“ зовутъ народы, чтобы она утвердила ослабѣвшую и расшатавшуюся мысль человѣка на прочность основаніи и примирila ее съ даннымъ въ Откровеніи религіознымъ идеаломъ. Къ этому поступательному движению въ дѣлѣ пониманія законовъ духа зоветъ и всемірная история, осудившая безвозвратно одностороннія начала Запада, которыми управлялась человѣческая мысль. И нѣть сомнѣнія, что русскій народъ окажется достойнымъ своего призванія. Идеалы истины и любви, свободы и жизни духа разольются могучимъ потокомъ и напоятъ жаждущіе народы; новый свѣтъ засіяетъ со стороны Славянского Востока.

„Смотрите, какъ широко воды
Зеленымъ доломъ разлились,
Какъ къ берегу чуждыя народы
Съ духовной жаждой собрались!

¹⁾ Соч. Хомяк. т. IV, стр. 257.

Смотрите! Мчатся черезъ волны
Съ богатствомъ мыслей корабли,
Любимцы неба, силы полны,
Плодотворители земли!
И солнце яркими огнями
Съ лазурной свѣтить вышину
И осиянъ весь міръ лучами
Любви, святыни, тишины^{1).}

„Теперь, говорить Хомяковъ, прежняя ошибка уже невозможна. Человѣкъ не можетъ уже понимать вѣчную истину первобытнаго христіанства иначе, какъ въ ея полнотѣ, т. е. торжествѣ единства и свободы, проявляемомъ въ законѣ духовной любви. Всякое другое понятіе о христіанствѣ отнынѣ сдѣлалось невозможнымъ. Представителемъ же этого понятія является Востокъ, по преимуществу же земли славянскія и во главѣ ихъ наша Русь, принявшая чистое христіанство издревле и сдѣлавшаяся его крѣпкимъ судомъ“.

Такова задача, поставленная Пророчествомъ для Россіи.

Подвигъ русского народа до конца остается нравственнымъ, духовнымъ. Въ своемъ самообновленіи, а также въ приготовленіи ко всемирной миссіи и въ выполненіи ея по отношенію къ славянамъ, онъ руководствовался однимъ идеаломъ. Этимъ идеаломъ была высшая Божія истина, которая „звала всѣ народы въ духовный миръ, въ Господень храмъ“. И будущее влияніе Россіи на ходъ развитія человѣчества также носить чисто нравственный характеръ.

„Безплодный всякий духъ гордыни,
Невѣрно злато, сталь хрупка,
Но крѣпокъ ясный міръ святыни,
Сильна молящихся рука“!

¹⁾ Тамъ же стр. 217.

И только тогда Русь поднимется на высоту чудесной славы, когда обниметъ все человѣчество своею любовью и подѣлится съ нимъ сокровищами свободы и вѣры.

„Превыше всѣхъ земныхъ сыновъ,
Какъ этотъ синій сводъ небесный,
Прозрачный Вышняго покровъ“.

Ив. Козловъ.

Къ вопросу о сокращеніи пьянства въ народѣ¹⁾.

Скажу теперь, почему я усиленно въ послѣднее время обратилъ вниманіе на сокращеніе пьянства вообще и въ частности въ своемъ приходѣ.

Давно и много я слышалъ объ извѣстномъ дѣятелѣ по части трезвости, о. Алексѣѣ Щербаковѣ, священникѣ села Сѣнного.

Къ этому священнику обращались нѣкоторыя наши прихожане и перестали пить водку и, какъ я говорилъ уже въ прошлой своей статьѣ, я самъ посыпалъ одного прихожанина столяра къ о. Алексѣю и этотъ столяръ пересталъ пить.

Кромѣ того, я слышалъ много объ о. Алексѣѣ отъ одного діакона, который состоялъ въ родствѣ съ о. Алексѣемъ и которому пришлось вѣнчаться въ приходѣ его и имѣть са-мимъ, т. е. о. Алексѣемъ, быть повѣнчану.

Нужно сказать, что прежде всего самъ о. Алексѣй трезвенникъ и у него въ домѣ не полагалось угощать спиртны-ми напитками.

Предъ вѣнчаніемъ о. Алексѣй объявилъ діакону и всѣмъ, что онъ вѣнчать будетъ, что, послѣ вѣнчанія въ его домѣ, будетъ предложено ястіе, но питія, т. е. спиртныхъ напит-ковъ, не будетъ предложено.

1) Продолженіе. См. № 26.

Такъ и сдѣлано было: за всю свадьбу было выпито одна бутылка водки и то въ училищѣ и безъ вѣдома о. Алексѣя (такъ сильно у насъ вкоренилась привычка пить при нашихъ обрядахъ и вообще при всѣхъ подходящихъ случаяхъ и здѣсь не обошлось безъ водки. Врагъ силенъ).

Наслышившись много объ о. Алексѣѣ, я очень желалъ видѣть его и познакомиться съ нимъ, но я живу далеко отъ него въ другомъ уѣздѣ и не было случая познакомиться.

Проѣзжомъ въ Задонскъ въ одно время я думалъ заѣхать въ Сѣнное, но не пришлось тогда.

И вотъ года два или три тому назадъ я былъ въ Воронежѣ, остановился въ Ново-Троицкой гостиницѣ и узналъ, что здѣсь же остановился и о. Алексѣй Щербаковъ. Я обрадовался тому и безъ церемоніи пошелъ къ нему, въ N и познакомился. И еще вышло дѣло такъ. Я вернулся въ N свой поздно и тогда же узналъ, что здѣсь и о. Алексѣй. Это было часовъ въ 9 вечера.

Я постучалъ въ N, мнѣ открылъ дверь самъ о. Алексѣй. Онъ уже собирался спать. Я извинился и высказалъ, что я очень желаю его видѣть и пришелъ теперь поздно потому, что боялся, какъ бы на другой день онъ, о. Алексѣй, не выѣхалъ.

Отецъ Алексѣй очень любезно принялъ меня и мы съ нимъ долго бесѣдовали въ этотъ разъ и въ другой вечеръ послѣ. Днемъ и ему и мнѣ было некогда.

Душевный онъ человѣкъ!

Только хорошо познакомившись съ нимъ, я узналъ, почему такъ велико его вліяніе на людей, предающихся пьянству.

О немъ можно сказать, что *любовь все побѣждаетъ*. Онъ любить людей, жалѣть страждущихъ и готовъ душу свою отдать послѣднимъ и такое отношеніе къ людямъ не можетъ остаться безъ послѣдствій.

Онъ мало того, что отчитываетъ-отвлекаетъ отъ пьян-

ства, даже даеть деньги и платье боякамъ-пьяницамъ, ко-
торые къ нему приходятъ.

Въ бесѣдѣ съ о. Алексѣемъ я узналь отъ него, что онъ практикуетъ отрезвленіе уже 12 лѣтъ, что онъ ведеть запись всѣмъ, кто къ нему обращается, и вотъ у него перебывало уже 14,000 людей со всѣхъ концовъ Россіи, были даже съ Амура. И теперь вотъ, говорилъ о. Алексѣй, за времѧ его пребыванія въ Воронежѣ,—за эти три дня должно быть уже много народа ждетъ его.

Очень жаль, что о. Алексѣй выбылъ изъ нашей епархіи, онъ перешелъ куда-то на югъ. Но его, конечно, и тамъ найдутъ и тамъ онъ будетъ вести свое великое дѣло. Дай Богъ ему еще большаго успѣха.

Въ бесѣдѣ съ о. Алексѣемъ я разспрашивалъ его, что онъ дѣлаеть, какъ онъ вообще ведеть это дѣло отрезвленія людей.

Онъ разсказалъ, что прежде всего ведеть бесѣды съ пьяницами о вредѣ пьянства и о значеніи трезвости, затѣмъ служить молебенъ Спасителю, Божіей Матери, святому мученику Вонифатію, память его 19 декабря.

Затѣмъ послѣ молебна люди цѣлюютъ крестъ и Евангелие и даютъ обѣщаніе не пить водки кто на годъ, кто на три года, а кто и навсегда, по желанію своему.

Послѣ того о. Алексѣй даетъ книжки о пьянствѣ и отпускаеть съ миромъ своихъ посѣтителей-клиентовъ.

Послѣ свиданія съ о. Алексѣемъ, я подумалъ, отчего бы себѣ не попробывать дѣлать тоже, что и о. Алексѣй. Вѣдь и я священникъ, какъ и онъ (только, конечно, не та-
кой, какъ онъ).

Таланты даны не равные каждому изъ насть.

Попробую, подумалъ я.

Послѣ свиданія съ о. Алексѣемъ, по прибытии домой, я въ церкви послѣ утрени, во время богослужебныхъ чте-

ній объявилъ своимъ прихожанамъ, чтобы они, кто имѣть пристрастіе къ водкѣ, обращались ко мнѣ и я буду служить молебны и дѣлать, что нужно, чтобы отвлечь отъ пьянства приходящихъ.

Въ первое время изъ прихожанъ собственно нашего села никто ко мнѣ не обращался, но потомъ понемногу стали обращаться нѣкоторые жители изъ хуторовъ нашего же прихода.

Послѣ стали обращаться люди и изъ другихъ сель, близъ находящихся.

А затѣмъ стали обращаться и нѣкоторые жители собственно села нашего.

Я веду запись. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ у меня было болѣе 50 человѣкъ.

Какъ и о. Алексѣй, прежде всего съ приходящими ко мнѣ и желающими отрезвленія я веду бесѣды, говорю о вредѣ пьянства, рассказывая факты о томъ или изъ прочитанного или же изъ самой жизни въ приходѣ. Дающе, я показываю картины о пьянствѣ, которые развѣшаны въ оградѣ, и которые выписаны изъ редакціи журнала „Трезвые Всходы“.

Потомъ становится аналой противъ и близъ царскихъ вратъ кладется крестъ и Евангеліе.

Служится молебенъ Спасителю, Божіей Матери и Св. мученику Вонифатію.

Послѣ молебна кладутъ три поклона и цѣляютъ крестъ и Евангеліе, при чемъ говорятъ за мною: *обѣщаюсь-не пить водки годъ или три года, по желанию.* Даются книжки больше „Троицкія книжки“ о пьянствѣ. Я подробно изложилъ здѣсь, что я дѣлаю при отрезвленіи приходящихъ ко мнѣ для того, что можетъ быть кто-либо изъ собратовъ священниковъ пожелаетъ практиковать тоже.

Я очень жалю, что прежде не пришлось познакомиться съ о. Алексѣемъ.

Уже болѣе 40 лѣтъ я на приходѣ и только эти два послѣдніе годы пришлось заняться этимъ дѣломъ.

До того времени я, какъ говорилъ прежде, старался объ отрезвленіи прихожанъ своими силами, но видно сами мы грѣшные люди не можемъ обойтись безъ помощи Божіей и Его Матери и св. угодниковъ.

„Если не Господь поможетъ, всуе трудятся зиждущіе“, приходится убѣждаться.

Приходить однажды женщина-старуха съ своимъ мужемъ и просить меня отчитать ее отъ пьянства. Дѣло въ томъ, что старуха эта бабка повитуха, а ихъ, повитухъ, всегда угощаются водкой и сами повитухи совѣтуютъ родившимъ пить водку.

Вотъ эта бабка и привыкла пить, къ тому же она еще торговала водкою и спилась окончательно.

Когда она пришла въ церковь, на ней, какъ говорится, лица не было: была страшна даже и здѣсь, въ церкви, говорить мнѣ: „позвольте, батюшка, сейчасъ выпить, я принесла водку и уже послѣ я не буду пить“.

Я, конечно, велѣлъ мужу отобрать водку и не давать женѣ пить.

Когда совершило было, что слѣдуетъ, я рѣшительно не надѣялся, что она броситъ пить, такъ она сильно пристрастилась, потому что нѣкоторые, служившіе молебны, не выдерживали, хотя таковыхъ было не много.

Прошло недѣли двѣ послѣ того, я шелъ изъ церкви, на встрѣчу мнѣ шла эта старуха. Я подумалъ, что, должно быть, не выдержала она—опять запила. Смотрю на нее и говорю: или ты не выдержала? *Нѣтъ, батюшка, слава Богу, я не пью и даже не тянется.* Поразило это меня.

Смотрю, она стала совершенно не такая, какъ приходила для служенія молебна. Цвѣтъ лица нормальный.

Невольно пришлось сказать: „чудны дѣла Твои, Господи“. А также,—что Господь помогаетъ намъ по молитвамъ святыхъ своихъ угодниковъ.

Нужно сказать, что старуха эта очень усердно молилась во время молебна и Господь, по молитвамъ Св. Венифатія, услышалъ ее

И вотъ уже болѣе года она не пьеть.

Нѣкоторые, правда, не выдерживаютъ и опять пьуть, потомъ приходятъ еще и опять служить молебны. Хорошо, что хоть на время бросаютъ, такихъ было человѣка 3. Былъ такой случай. Одинъ молодой мужикъ спился, онъ плотникъ, вообще больше пьють люди мастеровые, потому что прежде всего они пьють магарычи при работахъ.

Здѣсь кстати нужно сказать, что эти рабочіе установили, чтобы при извѣстной работе выпивалось положенное количество водки. Напримеръ, при закладкѣ строенія—четверть, при взносѣ матицы еще четверть и т. д.

Традиціи эти въ иныхъ мѣстахъ, говорять, строго сохраняются.

Кромѣ того, у мастеровыхъ всегда есть деньги и значить есть на что пить.

Вотъ, говорю, приходилъ одинъ плотникъ тоже молодой еще. Отслуженъ былъ молебенъ.

Плотникъ этотъ не пилъ мѣсяца три.

Потомъ приходитъ ко мнѣ, прихрамывая, и говорить, что вотъ у него болить нога и все совѣтуютъ пить декоктъ на водкѣ.

Долго я уговаривалъ, чтобы онъ не пилъ этого декокта, но онъ такъ усиленно упрашивалъ меня и далъ обѣщаіе, что только выпьетъ декоктъ и больше пить не будетъ.

Я сказалъ, смотри самъ, лучше было бы не пить. Онъ ушелъ, стала пить декоктъ и опять распился.

Нужно сказать, что, къ его несчастію и моему также, въ то время были проводы новобранцевъ, а въ это время вездѣ бываетъ усиленное пьянство.

По всей вѣроятности, мой этотъ пациентъ искренно желалъ пить только одинъ декоктъ, но не выдержалъ. Нужно приняться за него.

Быть еще однажды такой случай.

Я служилъ; послѣ службы подходить къ дверямъ алтаря цыганъ съ кнутомъ и говорить мнѣ; батюшка, я слышалъ, что вы отчитываете отъ пьянства. Я служилъ молебень у одного священника и далъ обѣщаніе не пить. А теперь я болѣю, совѣтуютъ мнѣ немножко пить водки съ лѣкарствомъ.

Я ему прежде всего сказаъ, чтобы онъ не входилъ въ церковь съ кнутомъ, а потомъ, что я не могу ему разрѣшить пить водку, пусть разрѣшитъ тотъ, кто ему запретилъ; говорилъ, чтобы онъ не пилъ, и цыганъ ушелъ недовольный.

Нѣкоторые обращавшіеся вторично заявляли, что ихъ нарочно снаивали: или въ пиво подливали спирту водочнаго, а также и въ вино церковное.

Нужно сказать, что пьяницы, у которыхъ мало или вовсе не на что пить, не довольны бываютъ, когда ихъ сотоварищи, съ которыми они пили, бросаютъ пить. И потому они стараются, чтобы опять споить людей, оставившихъ пить, чтобы на ихъ счетъ выпивать.

Замѣчательно, что всѣ почти пьяницы не любятъ пить одни—безъ компаний. А компания эта легко набирается. Пришлось однажды узнать, что два мальчика стерегли овецъ и будто бы пропали какъ сами, такъ и овцы.

Когда узнали объ этомъ сосѣди, пришли къ отцу одного мальчика,—онъ былъ сильно пьянъ,—и говорятъ ему, что его сынъ пастушекъ пропалъ. Тотъ съ пьянства сказалъ,

что „царство ему небесное“. Чотомъ когда немного отрезвился, кинулся искать. И мальчиковъ и овецъ нашли гдѣ-то.

Чрезъ два или три дня пришлось этому человѣку быть въ церкви, былъ выносъ покойника. Я отозвалъ этого человѣка и говорю ему, зачѣмъ онъ пилъ. Я даже не зналъ, что онъ иногда выпиваетъ. Тотъ далъ слово, что онъ больше не будетъ пить, что онъ сказалъ, не помнивши себя. Я говорилъ уже, что такія внушенія иногда дѣйствуютъ благотельно, и особенно если они дѣлаются въ церкви.

Совѣтую своимъ прихожанамъ заводить самовары и пить больше чай, чѣмъ водку.

Обыкновенно, тамъ, гдѣ есть самовары, если случится гость, становится самоваръ и бываетъ чаепитіе.

У нашихъ же крестьянъ, если нѣть самовара — покупается бутылка водки, а потомъ еще. Замѣтно, что чаепитіе развивается. Очень жаль, что сахаръ у нась не дешевѣеть.

Прежде послѣ дѣлжа травы, напр., было повальное цянство, теперь же больше пьютъ чай съ бубликами и потому къ трактирамъ доставляется къ тому времени масса бубликовъ.

Совѣтуетъ также заводить сады, палисадники и цвѣты, чтобы въ свободное время проводить въ занятіи садоводствомъ.

Но бѣда въ томъ, что земли мало. А тутъ дѣти обижаютъ садоводовъ, рвутъ плоды, часто еще не дозрѣвшіе.

Недавно мнѣ случайно попалъ журналъ „Кормчій“. Тамъ хороши листки о пьянствѣ между прочимъ. Слѣдуетъ выписывать этотъ журналъ.

Священ. В. Д.

(Продолженіе будетъ).

„А Г Г Е Л Ъ“.

(Филологическая замѣтка).

Вы всегда можете услышать—какъ въ школѣ ученикъ читаетъ по „Церковно-славянской азбукѣ“: Логгінъ, Пагкратій...

Въ храмѣ—чтецъ возглашаетъ изъ апостола: . „дадеся ми пакостникъ плоти, *aggelos* сатанинъ“... (2 Корине. 12, 7).

Читая Евангеліе, діаконъ изрекаетъ: „Идите отъ Мене, проклятій, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и *aggelomъ* его“ (Мате. 25 — 41).

При крещеніи младенца священникъ произносить „запрещеніе“: ... „и отстуши отъ созданія сего со всею силою и *aggely* твоими“.

Такое словоизношеніе — неправильное.

Изучавшіе греческій языкъ должны бы знать одно грамматическое правило, по которому гортанный звукъ „Г“, стоящий передъ —г. к. х., считается за „Н“, напримѣръ, ἀγγελος—вѣстникъ (какъ добрый, такъ и злой)—читается: „*ангелос*“.

Отсюда и въ славянскомъ языкѣ всѣ греческія слова, съ указаннымъ начертаніемъ, должны произноситься по сему правилу, т. е., Сигклітъ—синклитъ, ἄγκιра—анкира и т. п.

Хотя въ славянскомъ языкѣ для различія ангеловъ добрыхъ отъ злыхъ и существуетъ особое правописаніе,—когда говорится объ ангелахъ добрыхъ, то пишется ἄγγلъ подъ титломъ; если же о злыхъ, то пишется безъ титла: ἄγγель,—однако это нисколько не даетъ права выражать свое презрѣніе къ злому духу неправильнымъ произношеніемъ благозвучного эллинского слова; достаточно и того, что для обозначенія сего отверженного субъекта въ славянскомъ языкѣ существуетъ особая ореографія.

Псаломщикъ *Іванъ Прозоровскій*.

Надъ могилой протоіерея Григорія Оивейскаго, скончавшагося 21 августа въ г. Воронежѣ.

(29 Сентября исполнился 40-й день его смерти).

Время отшествія въ небесный чертогъ,
По премудрымъ своимъ судьbamъ,
Всемогущій и Щедрый нашъ Богъ
Отъ вѣка указалъ уже всѣмъ намъ.
Волею Божіей скончался, украшенный сѣдиною въ гробъ
легъ
Старецъ, добрый пастырь, болѣе полвѣка служившій
стада Христова овцамъ.
Неутомимо пастырь сей работалъ для Господа, насколько
онъ могъ,
Теперь, въ гробѣ лежа, просить насъ, еще живыхъ,
помолиться о немъ самъ.

Павелъ Оивейский.

Вниманію духовенства Воронежской Епархіи.

Въ собраніи Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета 19 сентября с. г. окончательно выясненъ быль вопросъ объ изданіи „Наставлений Св. Тихона Задонскаго“, въ ознаменованіе 50-лѣтняго юбилея со дня открытия мощей Святителя.

Прежде всего сообщено было о средствахъ, коими въ настоящее время располагаетъ Комитетъ для этого дѣла. Высокопреосвященный Анастасій передалъ для этой цѣли 100 руб. Такую же сумму пожертвовалъ протоіерей Евѳрій Сабининъ, избранный Комитетомъ въ пожизненные члены. 50 руб. пожертвовалъ свящ. с. Сѣпнаго Арсеній Сабининъ, избранный въ дѣйствительное члены Комитета. За-

тѣмъ, о. Благочинный 5 Валуйского округа Прот. Тихонъ Путилинъ, отношениемъ отъ 26 июля 1910 г., уведомилъ, что „духовенство 5 округа ассигновало на выписку изданий листковъ („Наставлениія Св. Тихона“) 61 р.“ Наконецъ, согласно постановленію Епархиального Съѣзда 1910 года (ст. 69), Комитетъ опредѣлилъ на этотъ же предметъ 150 р., поступающихъ въ его пользу отъ Свѣчного Завода; 150 р. Комитетъ опредѣляетъ на этотъ предметъ изъ своихъ сбереженій (всего 500 р.) за прежніе годы. Такимъ образомъ, въ настоящее время Комитетъ на изданіе „Наставлениія Св. Тихона“ располагаетъ суммою въ 611 рублей.

Съ такой суммой можно приступить къ изданію; но, конечно, этой суммы слишкомъ мало для широкаго распространенія листковъ. Необходимо распространять листки въ количествѣ хотя бы 50 экземпляровъ для каждого прихода. Считая круглою цифрой 1000 приходовъ, потребуется (50×1000)—50000 экземпляровъ.

При стоимости 1000 экз. въ 3 р., 50000 экз. обойдутся ($3 \text{ р.} \times 50$)—150 р. безъ пересылки. Такимъ образомъ, на 611 р. возможно издать только 4 листка.

Между тѣмъ въ распоряженіи Комитета уже имѣется болѣе 10 названій листковъ, и Комитетъ предполагаетъ издавать периодически по 1 листку въ двухнедѣльный срокъ. Въ будущемъ же, если Богъ благословитъ это изданіе успѣхомъ, хотѣлось бы сдѣлать его постояннымъ, направленнымъ противъ безбожной и развращающей уличной литературы, наводниющей наши города и села. Все это возможно сдѣлать только при поддержкѣ духовенства, признающаго пользу изданій религіозно-правственного содержанія.

За этой поддержкой Комитетъ и обращается къ духовенству Епархии, прося сочувствующихъ лицъ письменно заявить ему о своемъ желаніи выписывать въ цер-

ковъ то или другое количество экземпляровъ. При этомъ Комитетъ предполагаетъ, что безъ пересылки 1000 экземпляровъ обойдется въ 3 р.; слѣдовательно, разсчитывая получить для прихода по 100 экземпляровъ, каждый получить за 3 рубля 10 названий по 100 экземпляровъ. За пересылку будетъ взиматься по ея стоимости.

Въ настоящее время въ распоряженіи Комитета имѣются слѣдующія переложенія изъ соч. Св. Тихона.

- 1) „Разсказъ Св. Тихона Задонскаго о своемъ дѣтствѣ“.
- 2—3) „Объ обязанностахъ дѣтей къ своимъ родителямъ“ (два листка).
- 3) „О христіанскомъ воспитаніи дѣтей“.
- 4) „Объ истинномъ желаніи Боголюбивой души Бога“.
- 5) „О пьянствѣ“.
- 6) „О божбѣ и сквернословії“.
- 7) „О лжи, лести и лукавствѣ“.
- 8) „Не укради“.
- 9) „Не для чего человѣку возноситься“.
- 10) „О подчиненіи Церкви и ея ученію и о раскольникахъ“.

Кромѣ того, Комитетъ издаетъ отдѣльную брошюру, собственно для пастырей, съ изложеніемъ Наставленій Задонскаго Святителя пастырямъ церкви Божіей. Въ эту брошюру войдутъ слѣдующія отдѣльные наставленія. 1) Письмо Св. Тихона священнику Елецкой Преображенской церкви Иоанну Борисовичу. 2) Увѣщаніе пастырямъ. 3) О таинствѣ св. покаянія. 4) Увѣщаніе и утѣшеніе при исповѣди больному. 5) О должностяхъ пастырей. 6) Наставленія пастырямъ, направленныя противъ пьянства, сквернословія, злопамятности, небреженія и равнодушія къ храму и слову Божію.

Стоимость этой брошюры 10 коп. съ пересылкою.

Наконецъ, въ ознаменование юбилея, Комитетъ подготавляетъ сборникъ съ слѣдующимъ содержаніемъ. 1) Прославленіе Св. Тихона Задонскаго въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. (Яковъ Машоновъ) - С. Н. Введенскаго. 2) Прославленіе Св. Тихона при преосвящ. Антоніи II Смирницкомъ — П. В. Никольскаго. 3) Чудеса, совершившіяся по молитвамъ Св. Тихона. 4) Определеніе Св. Синода объ открытии мощей Св. Тихона. Т. М. Олейникова. 5) Торжество открытия мощей Св. Тихона. Свящ. А. С. Кременецкаго. 6) Память Св. Тихона въ г. Ельцѣ. А. Д. Фадеева. 7) Прославленіе Св. Тихона послѣ 1861 г. Свящ. Т. Д. Попова. 8) Сочиненія Св. Тихона и о Св. Тихонѣ. В. В. Литвинова. 9) Храмы, посвященные Св. Тихону. 10) Изображенія Св. Тихона (до 10 снимковъ). 11) Снимки съ предметовъ, принадлежащихъ Святителю: иконъ, книгъ, клобука. 12) Короцкій, Толшевскій, Задонскіе и Усманскій монастыри и достопамятности, сохранившіяся въ нихъ отъ Св. Тихона.

Для церквей приходовъ, насчитывающихъ не менѣе 1000 приходскихъ душъ, сборникъ будетъ разосланъ, какъ рядовой выпускъ „Воронежской Старины“ (Вып. X).

Въ остальные церкви сборникъ можетъ быть высланъ только по отдельной подпискѣ (цѣна сборника 3 р., по подпискѣ 2 рубля).

Сборникъ выйдетъ лѣтомъ 1911 года.

Предсѣдатель Совѣта Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета *П. Никольский*.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Зубной врачъ

А. И. ДОЛГОПОЛОВА.

Леченіе, пломбированіе фарфоромъ, золотомъ, серебромъ и пр.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Искусственные зубы на золотѣ, каучукѣ, штифтахъ и проч.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9—2 отъ 3—6 вечера.

Воронежъ, Средне Московская ул. домъ Смоленского Осбора № 34.

Духовнымъ скидка.

(5—52)

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.

Леченіе, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ вполнѣ доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

(5—52)

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

леченіе, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.

Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ безъ боли.

Б.-Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(28—52)

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ПРИДВОРНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ

и знаменитѣйшихъ въ мірѣ фабрикъ

Бехштейнъ, Блютнеръ, Гетце, Бр. Дицерихсъ,
Менцель, Оффенбахеръ, К. М. Шредеръ и др.

ГРАММОФОНЫ

Фабр. АКЦ. У-ва Граммофонъ отъ 40 рублей.
БЕЗУПОРНЫЕ отъ 45 р.

въ 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85,
110 руб. и дороже.

СОЛИДНОЙ КОНСТРУКЦІИ
ПОСЛЕДНИХЪ МОДЕЛЕЙ

ПАТЕ-ГРАММОФОНЫ съ мембраной, играющей какъ граммофонныя, такъ и патефон. пластинки, отъ 18 р.

Колоссальный выборъ пластилокъ.

Каталоги—по требованію.

Музыкальный магазинъ „ЭХО“.

И. Г. ШУГАМЪ

Воронежъ Больш. Дворянская д. Пуле.

Телефонъ № 362.

Изпускается разборки
и патефонъ.

Совѣтъ спиритуальныхъ, поты всѣхъ изданій, осеній зоомагн. музыкальные струнныя и механич. инструменты.

АПТЕКАРСКИЙ и ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ
магазины

„ГИГІЕНА“ С. Левіяса

Большая Дворянская.

Полученъ большой выборъ волшебныхъ и карманныхъ фонарей, фотографическая принадлежности.

Парфюмерія высшаго качества.

Иногородніе заказы исполняются немедленно.

1—52

СОДЕРЖАНИЕ
НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Покрова Пресвятая Богородица.—Протоіерея Васілія Горьковского.

Провиденціальное назначеніе и культурно-исторической задачи русскаго народа въ отношеніи къ самой Россіи, остальному славянству и цѣлому человѣчеству въ ученіи выдающагося корифея славянофильства А. С. Хомякова.—І.в. Козлова.

Къ вопросу о сокращеніи пьянства въ народѣ.—Священ. В. Д. «Аггель».—Псаломщика Ивана Прозоровского.

Надь могилой протоіерея Григорія Овійского (стихотвореніе).—Павла Овійского.

Вниманію духовенства Воронежской Епархіи.—П. Никольского.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. Николай Околовичъ.